

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный историко-культурный
и природный музей-заповедник А.С. Грибоедова
«Хмелита»
Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук

А.С. ГРИБОЕДОВ И ЕГО ЭПОХА

Хмелитский сборник № 18

МОСКВА – 2023

УДК 069:82.09(06)
ББК 83.3(2)лб:83.3(2)1-8 Грибоедов А.С.
А11

<https://elibrary.ru/ysihcw>

Утверждено к печати Ученым советом ИМЛИ РАН

Редакционная коллегия:

*Е.В. Аблогина (отв. ред.), Н.В. Кулакова (председ.),
М.В. Скороходов (отв. ред.), А.С. Шолохова*

Рецензенты:

*С.Н. Пяткин – профессор, доктор филологических наук
(Арзамасский филиал Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского);
В.Г. Андреева – доктор филологических наук
(Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук)*

А.С. Грибоедов и его эпоха : Хмелитский сборник № 18 /
А11 отв. ред. Е.В. Аблогина, М.В. Скороходов. – Москва : МАКС
Пресс, 2023. – 384 с.
ISBN 978-5-317-07099-1
<https://doi.org/10.29003/m3652.khmelita-18>

Книга посвящена актуальным вопросам изучения биографии и творчества А.С. Грибоедова, отдельным аспектам его дипломатической службы, родственным и дружеским контактам, родословию Грибоедовых. Также в поле зрения авторов издания входят вопросы рецепции литературного наследия драматурга, музеефикации памятных грибоедовских мест, рассмотрения исторических контекстов грибоедовской эпохи, другие актуальные вопросы современного грибоедоведения.

Сборник адресован широкому кругу любителей отечественной словесности, исследователям русской культуры, музееведам, историкам.

Ключевые слова: А.С. Грибоедов, русская литература, драматургия, «Горе от ума», рецепция, перевод, дипломатия, генеалогия, музей-заповедник «Хмелита», наследие.

УДК 069:82.09(06)
ББК 83.3(2)лб:83.3(2)1-8 Грибоедов А.С.

ISBN 978-5-317-07099-1

© Музей-заповедник «Хмелита», 2023
© ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2023
© Авторы статей, 2023
© Оформление. ООО «МАКС Пресс», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии 10

I. Творчество Грибоедова и его рецепция

Никишов Ю.М. Следы сценической поэмы в «Горе от ума» 15

Терешкина Д.Б. Частная переписка Грибоедова 39

Аблогина Е.В. Русский ум: генезис и национальное своеобразие
концепта *ум* в драматургии Грибоедова 53

Жужгина-Аллахвердян Т.Н. Личность и судьба А.С. Грибоедова
в элегическом творчестве В.К. Кюхельбекера и А.И. Одоевского 68

Бутеев Д.В. Художественные особенности пьесы Е.П. Ростопчиной
«Возврат Чацкого в Москву» 87

Шолохова А.С. Комедия «Горе от ума» в переводе Н.Д. Бенардаки:
особенности интерпретации текста 96

Каратоццо М. Итальянские переводы комедии «Горе от ума» 106

Букреева Е.М. Эскизы костюмов художника Николая Зарецкого
к комедии Грибоедова «Горе от ума» 120

Федоров М.Л. «Что за горе уму Грибоедова – режиссерские
горе-чудачества». Спектакль Вс. Мейерхольда «Горе уму»
в оценке Демьяна Бедного
(по архивным материалам ОР ИМЛИ РАН) 131

Талалай М.Г. Переосмысление Грибоедова публицистами
«второй волны» эмиграции 141

II. Грибоедов-дипломат

Мелвилл Ф.И. Восприятие личности Грибоедова и его наследия
в России, Иране, на Кавказе и в Великобритании 153

Короткова О.А. Азиатский департамент при Грибоедове 177

Калаши Н. К вопросу о рецепции Грибоедова в Иране 189

III. Бытовое окружение Грибоедова

Егерева Т.А. Допожарная Москва по неопубликованным письмам
1805–1806 годов княжны Е.А. Вяземской брату П.А. Вяземскому 197

Гурская Н.Г. Владения дворян Белкиных в Вяземском уезде 211

<https://doi.org/10.29003/m3666.khmelita-18/197-210>

<https://elibrary.ru/hafawi>

Научная статья / Research Article

УДК 930.85

ББК 63.3(2)521

This is an open access book
Distributed under the Creative
Commons Attribution-NoDerivatives
4.0 (CC BY-ND)

ДОПОЖАРНАЯ МОСКВА ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ ПИСЬМАМ 1805–1806 ГОДОВ КНЯЖНЫ Е.А. ВЯЗЕМСКОЙ БРАТУ П.А. ВЯЗЕМСКОМУ

© 2023. Т.А. Егерева

Аннотация: Статья посвящена быту и нравам московского дворянства Грибоедовской эпохи на примере семейства князей Вяземских. На основе неопубликованных писем 1805–1806 гг. на французском языке княжны Е.А. Вяземской (в замужестве Щербатовой) младшему брату, князю П.А. Вяземскому, учившемуся тогда в Петербурге в пансионе патера Чижа, раскрывается мир чувств и мыслей молодой московской аристократки начала XIX в.: ее увлечение альбомами, балами и маскарадами, круг светских знакомств, усадебная жизнь семьи Вяземских–Карамзиных в подмосковном Остафьеве.

Ключевые слова: П.А. Вяземский, Е.А. Вяземская, усадьба, дворянство, Москва, переписка.

Информация об авторе: Татьяна Александровна Егерева – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Государственный музей-усадьба «Остафьево» – «Русский Парнас», п. Рязановское, с. Остафьево, 108824, г. Москва, Россия.

E-mail: taegerewa@gmail.com

Для цитирования: Егерева Т.А. Допожарная Москва по неопубликованным письмам 1805–1806 годов княжны Е.А. Вяземской брату П.А. Вяземскому // А.С. Грибоедов и его эпоха: Хмелитский сборник № 18 / отв. ред. Е.В. Аблогина, М.В. Скороходов. М.: ООО «МАКС Пресс», 2023. С. 197–210. <https://doi.org/10.29003/m3666.khmelita-18/197-210>.

**PRE-FIRE MOSCOW IN PRINCESS E.A. VYAZEMSKAYA'S
UNPUBLISHED LETTERS TO HER BROTHER
P.A. VYAZEMSKY IN 1805–1806**

© 2023. *Tatyana A. Egereva*

Abstract. The article is concerned with the everyday life and morals of the Moscow nobility of the A.S. Griboedov era by the example of the Princes Vyazemsky family. Unpublished letters in French of 1805–1806 from the Princess E.A. Vyazemskaya (married name Shcherbatova) to the Prince P.A. Vyazemsky, her younger brother, who studied in Petersburg in the boarding school of Pater Chizh, show us the world of feelings and thoughts of a young Moscow aristocrat of the beginning of the 19th century: her fondness for albums, balls and masquerades, the circle of acquaintances, the manor life of the Vyazemsky–Karamzin family in Ostafyevo near Moscow.

Keywords: P.A. Vyazemsky, E.A. Vyazemskaya, manor, nobility, Moscow, correspondence.

Information about the author: *Tatyana A. Egereva* – PhD in History, Senior Researcher, The State Museum-Estate «Ostafyevo»–«Russian Parnassus», settlement Ryazanovskoe, village Ostafyevo, 108824, Moscow, Russia.

E-mail: taegereva@gmail.com

For citation: *Egereva, Tatyana A. Pre-fire Moscow in Princess E.A. Vyazemskaya's Unpublished Letters to her Brother P.A. Vyazemsky in 1805–1806. Aleksandr Griboedov and His Epoch: Khmelitsky Sbornik No. 18. Ex. ed. Evgeniia V. Ablogina, Maxim V. Skorokhodov. Moscow: MAX Press Publ., 2023. pp. 197–210. (In Russian). <https://doi.org/10.29003/m3666.khmelita-18/197-210>.*

Среди известных современников А.С. Грибоедова яркой фигурой был поэт, критик, мемуарист князь П.А. Вяземский. Литературные связи Вяземского и Грибоедова, включая совместное сочинение ими водевиля «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом», а также критика Вяземским комедии «Горе от ума», хорошо изучены (М.И. Гиллельсон, В.П. Мещеряков, Д.П. Ивинский). В данной статье речь пойдет о неопубликованных письмах 1805–1806 гг. юному Вяземскому его сестры, княжны Екатерины Андреевны Вяземской (в замужестве Щербатовой). В этих письмах ярко отражаются быт

и нравы московского высшего общества того времени, когда юный Грибоедов учился в Московском университетском благородном пансионе, затем на словесном отделении Московского университета, а также личность самой корреспондентки – 16-летней княжны Вяземской. К сожалению, Екатерина Андреевна умерла молодой, в 21 год, и за исключением двух статей: Л.М. Карнишиной, воссоздавшей по опубликованным источникам общую канву ее недолгой жизни [Карнишина, с. 197–207], и Г. Подбородникова, реконструировавшего по письмам княгини ее быт в Галиции [Подбородников], куда она отправилась, сопровождая мужа в полк, личность Екатерины Андреевны не получила широкого освещения в науке, хотя современники были в восхищении от ее необычайной любезности и «дивной мягкости в сочетании с чувством достоинства» [Цит. по: Бодэн, с. 72], ее образ был воспет В.А. Жуковским в «Певце во стане русских воинов». На память о ней остались два портрета – один, выполненный А. Молинари, и второй, неизвестного художника, на котором Екатерина Андреевна изображена спящей вечным сном в глубоком малиновом кресле; небольшой бюст, хранившийся среди семейных реликвий в Карамзинской комнате в усадьбе Остафьево, и письма. Среди них довольно большую коллекцию составляет переписка княжны с ее любимым младшим братом, Петром Андреевичем Вяземским, отправленным в Петербург в пансион патера Чижана.

Решение поместить 13-летнего Вяземского в пансион было вынужденным и нелегким для его отца [Нечаева, с. 427], и вызвано полным провалом – с точки зрения старого князя А.И. Вяземского – домашнего образования сына. В доме Вяземских тоже нанимали «учителей полки» – «много перебывало при мне Французов, Немцев, Англичан» [Вяземский, 1878, с. XIV], вспоминал впоследствии Петр Андреевич, и все они были неудовлетворительны как педагоги и не смогли приохотить его к учению. Да и сам выбор их был неудачен, причем дело было не в цене – старый князь был прекрасно образованным человеком и владельцем хорошего состояния, так что на воспитание единственного сына денег бы не пожалел, но все равно его выбор гувернеров оставлял желать лучшего. Неудивительно, что А.И. Вяземский был недоволен ученическими успехами молодого князя Петра, равно как и его кажущейся на первый взгляд ленью и рассеянностью, поэтому ему не оставалось другого выхода, как от-

дать мальчика в петербургский иезуитский пансион – в надежде, что прославленные своими педагогическими успехами иезуиты смогут оправдать его ожидания.

Для устройства сына в пансион старый князь в 1805 г. отправился лично в Петербург, в сопровождении своей старшей дочери Е.А. Карамзиной, а в Москве их остались ждать младшая дочь князя – княжна Екатерина Андреевна Вяземская и Н.М. Карамзин. Молодая княжна с нетерпением ждала новостей от брата и просила его подробно описать ей все, что он увидит в столице, с кем встретится, какие любопытные места посетит, а главное, держать ее в курсе всех его идей и планов¹. Их переписка за 1805–1806 гг. – время петербургского учения Петра Андреевича, сохранилась в фонде Остафьевского архива в Российском государственном архиве литературы и искусства и еще не становилась предметом изучения, хотя она представляет собой несомненный интерес как для характеристики юных лет поэта, так и для реконструкции мира чувств и мыслей молодой московской аристократки начала XIX в. – его сестры.

Как и было принято в высшем обществе, княжна писала родным и знакомым по-французски. По свидетельству Ф.Ф. Вигеля, в домашнем кругу Карамзиных-Вяземских он «не слышал <...> ни одного русского слова <...> Один только Карамзин говорил языком, можно сказать, им созданным» [Вигель, с. 725]. К правильному и красивому выражению своих мыслей на французском языке княжна относилась очень серьезно, что подтверждает наблюдения современных ученых о стремлении к «правильности» и «престижности» в женской письменной речи [Пушкарёва, с. 314]. Недаром чуть позже, в 1809 г., в письмах Карамзину Екатерина Андреевна выражала надежду, что обширная переписка, которую она ведет, будет способствовать выработке ее стиля². Княжна Вяземская обращала внимание и на стиль писем брата – «далеко не выразительный, по правде говоря» и упрекала его за небрежность и обилие орфографических

---

¹ Щербатова Е.А. Письма Щербатовой Екатерины Андреевны (урожд. Вяземской) Вяземскому П.А. // Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 3093. Лл. 1 – 1 об. Здесь и далее перевод с фр. языка мой – Т.Е.

² Щербатова Е.А. Письма к Карамзину, Николаю Михайловичу // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 488. К. 1. Ед. хр. 15. Лл. 2, 3 об.

ошибок. Впрочем, князь Вяземский в ту пору еще не был известным поэтом пушкинской плеяды, отточившим свой слог в баталиях с литературными противниками, а был весьма ветреным, по мнению его сестры, молодым человеком, спешащим поскорее закончить свои послания и от рассеянности часто ошибающимся¹. Так, в одном из писем 1806 г. сестра хвалила Петра Андреевича за слог, но все равно отметила пробелы в орфографии: «Я получила ваше письмо, мой дорогой друг, от 15 ноября прямо в мой день ангела, это был очень приятный подарок для меня, поскольку оно было очень любезным, я вижу, что вы становитесь поэтом, с некоторых пор ваш стиль определенно возвышенный, но, прошу вас, обращайтесь чуть больше внимания на орфографию, вы никогда не перечитываете ваших писем, вот почему там обнаруживаются столь грубые ошибки»².

Княжна интересовалась кругом чтения брата: «Скажите мне, пожалуйста, читаете ли вы какие-нибудь книги вне классов и что за книги вы читаете. Я думаю, что, даже если вы им уделяете несколько минут, то только для того, чтобы прочесть какие-нибудь сказки, не так ли? или что-нибудь в этом роде»³. Столь нелестное мнение о читательском выборе младшего брата у Екатерины Андреевны сформировалось под влиянием отца, старого князя Андрея Ивановича, чрезвычайно критически относившегося ко всем занятиям, в том числе и чтению сына: «Старые газеты или серьезное сочинение – это для вас безразлично, вы читаете все, что первым попадает под руки. И как вы при этом читаете: из середины ли книги, с начала ли или с конца – вам все равно; даже кончив одну страницу и видя, что следующие не разрезаны, вы перевернете еще страниц двадцать и будете продолжать чтение без всякой последовательности, так как и начали вы читать без системы и без всякой охоты» [Цит. по: Нечаева, с. 420]. Действительно, вредную привычку читать урывками, по две-три книги одновременно, Петр Андреевич сохранил до конца жизни, но объяснял ее тем, что ему стоило прочесть лишь несколько страниц, чтобы постичь суть книги [Вяземский, 1878, с. IX].

---

¹ Щербатова Е.А. Письма Щербатовой Екатерины Андреевны (урожд. Вяземской) Вяземскому П.А. // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 3093. Л. 23.

² Там же. Л. 54.

³ Там же. Л. 22.

Серьезное чтение было традицией в семействе Вяземских. У князя Андрея Ивановича была великолепно подобранная домашняя библиотека (насчитывавшая, по данным П.С. Шереметева, 7500 томов¹), в основном на французском языке, с произведениями античных и европейских классиков, сыгравшая большую роль в интеллектуальном развитии его детей.

В хранилище веков, в святыне их наследства,
Творцов приветствую, любимых мной из детства,
Путеводителей, наставников, друзей.
Их пламень воспалил рассвет души моей;
Обязан вкусом им, занятием и забавой,
Быть может – как узнать? – обязан буду славой...
[Вяземский, 1982, с. 162], –

писал впоследствии Петр Андреевич об отцовской библиотеке, исторические и философские книги которой «урывками и тайком» обращали на себя его отроческое внимание [Вяземский, 1882, с. 91]. Во время учебы в иезуитском пансионе в Петербурге он начал составлять свое собственное книжное собрание. Петр Андреевич писал сестре прислать ему сочинения Карамзина («эти книги составят вашу библиотеку на русском языке, которая, я думаю, не слишком многочисленна»², – заметила ему на это княжна), а от отца просил денег на приобретение книг. Не доверяя самостоятельному выбору сына, старый князь позволил ему покупать только те книги, на которые укажет ему патер Чиж, но списка этой рекомендованной литературы так и не дождался: «Скажите мне также, как так получилось, что в течение двух месяцев, что я послал вам 50 рублей, которые вы просили у меня на покупку книг, вы не только не прислали мне список книг, которые патер Чиж выбрал для вас, но даже не сообщили мне, что получили деньги»³, – строго спрашивал князь у сына. Появление голоса отца в переписке брата с сестрой не случайно: дело в том, что у старого князя Андрея Ивановича «почерк был почти недоступен

---

¹ Переписка Управления музеями-монастырями, музеями-усадьбами с музеем-усадьбой «Остафьево» // Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 54. Ед. хр. 643. Л. 401.

² Щербатова Е.А. Письма Щербатовой Екатерины Андреевны (урожд. Вяземской) Вяземскому П.А. // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 3093. Л. 18.

³ Щербатова Е.А. Письма Щербатовой Екатерины Андреевны (урожд. Вяземской) Вяземскому П.А. // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 3093. Л. 26 об.

глазам простых смертных» [Вяземский, 1882, с. 93], поэтому под его диктовку писала Екатерина Андреевна. Хотя и написанные один за другим одинаково ровным почерком княжны, эти послания Петру Андреевичу невозможно было перепутать: ласковый, мягкий тон сестры, изобиловавший такими прилагательными, как «дорогой», «любезный», «милый», сменялся жесткими и требовательными фразами отца, часто в повелительном наклонении.

Что касается княжны, в письмах младшему брату она не распространялась о своем круге чтения, но из ее переписки с отцом и Е.А. Карамзиной следует, что в это время она читала «Дух истории» Антуана Феррана¹. Еще одно упоминание о ее чтении относится уже к 1809 г., когда она сопровождала мужа, князя А.Г. Щербатова, в поездке в действующую армию в Галицию: «Мне недостает еще моих занятий, – писала Екатерина Андреевна сестре, – у меня нет ни книг, ни возможности рисовать, поскольку совсем нет модели и я думаю, что все это еще нескоро появится <...> несмотря на это я собираюсь заняться серьезным чтением, князь Хованский одолжил меня письмами Цицерона к Аттику»².

Еще одной традицией в доме Вяземских, как и во многих старинных дворянских московских семьях, имевших свой «особый отпечаток», было гостеприимство. У Вяземских в их московском особняке на Колымажном дворе была «дверь отперта для званых и незваных, // Особенно из иностранных» («матушка моя была Ирландка, из фамилии О’Рейли и потому Англичане преимущественно находили у нас особенное и почти родное приветствие» [Вяземский, 1882, с. 110], – вспоминал впоследствии Петр Андреевич). Ежедневно собиралось от пяти-шести до пятидесяти и более гостей [Там же, с. 91], причем в дом Вяземских их привлекали не «обеда, ужины и танцы», а живой обмен мыслями, непринужденная и утонченная игра ума, словесные поединки и обсуждения последних новостей политики и литературы. Эти салонные разговоры были живой практической школой для дворянской молодежи. Как писал А.Г. Щербатов о княжне Вяземской,

---

¹ Щербатова Е.А. Письма (в выписках и аннотациях) Щербатовой Екатерины Андреевны (рожд. Вяземской) Вяземскому А.И. и Карамзиным Н.М. и Е.А. // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 5997. Л. 3.

² Щербатова Е.А. Письмо к Карамзиным, Николаю Михайловичу, Екатерине Андреевне // ОР РГБ. Ф. 488. К. 1. Ед. хр. 9. Л. 1 об.

«всякий вечер собиралось к ним отличнейшее общество людей умных и приятных. Таковому обществу, в котором выросла, обязана, может быть, была она тому развитию ума и любезности, которые столь отличали ее от прочих молодых девиц...» [Щербатов, с. 63–64].

В письмах к брату Екатерина Андреевна называла лиц из их родственного и дружеского окружения. Среди них был князь А.П. Оболенский: «я видела вчера, мой друг, князя Андрея Оболенского, который сказал мне поцеловать вас от его имени»¹, – писала княжна брату. Князь Оболенский приходился двоюродным дядей Петру Андреевичу Вяземскому и его сестре, а в семействе Оболенских умели счесть родство и дорожили семейными связями. В их подмосковной, селе Троицком Подольского уезда, «эта семейная жизнь принимала необыкновенные размеры и характер. Кроме семейства в полном составе, приезжали туда погостить и другие родственники» [Вяземский, Московское семейство старого быта, 1882, с. 487–488], в числе которых была и княжна Екатерина Андреевна. В августе 1805 г. она из Остафьева, расположенного тоже в Подольском уезде, поехала погостить к Оболенским и подробно перечисляла в письме отцу и сестре семейные новости, одновременно прося их передать в Петербурге от ее имени поклон ее приятельнице – княжне Зинаиде Белосельской² (в замужестве Волконской, будущей хозяйке знаменитого салона в Москве). Отец Зинаиды, князь А.М. Белосельский, был частым гостем в доме Вяземских и с особой лаской относился к юному Петру Андреевичу: называл его своим поэтом и даже состоял с ним в переписке [Вяземский, 1882, с. 97]. Еще одной подругой и ровесницей княжны Вяземской была Мария Яковлевна Лобанова-Ростовская³, в замужестве Нарышкина, которую считали при дворе одной из самых очаровательных и любезных женщин и в которую в молодости был влюблен будущий декабрист князь С.Г. Волконский.

---

¹ Щербатова Е.А. Письма Щербатовой Екатерины Андреевны (урожд. Вяземской) Вяземскому П.А. // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 3093. Л. 14.

² Щербатова Е.А. Письма (в выписках и аннотациях) Щербатовой Екатерины Андреевны (рожд. Вяземской) Вяземскому А.И. и Карамзиным Н.М. и Е.А. // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 5997. Л. 3.

³ Щербатова Е.А. Письма Щербатовой Екатерины Андреевны (урожд. Вяземской) Вяземскому П.А. // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 3093. Л. 41.

Круг подруг княжны, состоявший из замечательных женщин своего времени – З.А. Волконской, М.Я. Нарышкиной, А.Ю. Оболенской (урожденной Нелединской-Мелецкой), много говорит о том обществе, в котором она воспитывалась и жила. С Аграфеной Юрьевной, дочерью близкого друга Вяземских поэта Ю.А. Нелединского-Мелецкого, княжна Екатерина Андреевна дружила с детства. В гостеприимный дом Нелединских-Мелецких, около Мясницкой, ее вывозили на балы и праздники. «В День св. Екатерины я была на грандиозном балу у Нелединских, – писала брату Екатерина Андреевна в ноябре 1806 г., – на котором было до 300 человек гостей. Я танцевала там до 6 часов утра, и мои ноги все еще это чувствуют»¹. Впрочем, чтобы брат не счел ее легкомысленной и увлекающейся лишь балами, княжна тут же добавила в свое оправдание: «Не подумайте, что мои занятия сводятся к балам, поскольку после нашего возвращения из деревни это первый раз, что я пошла на бал»².

Нескончаемая череда балов и праздников «от Рождества и до поста» шла в Москве и в феврале–марте 1806 г. «...Твоя сестра, мой секретарь, совсем потеряла голову начиная с этой зимы, – сообщал сыну старый князь Андрей Иванович, – я успокаиваю себя только тем, что десять месяцев, которые нам осталось прожить до следующего января, с некоторыми кровопусканиями и обилием холодной воды возвратят ей спокойствие, в котором она весьма нуждается с тех пор, как всё танцует и танцует»³. Действительно, вихрь балов так закружил княжну, что она не успевала даже отвечать младшему брату на письма, хотя до этого сама пеняла ему на то, что он редко пишет: «я получила, мой дорогой друг и брат, ваши нежные письма, извините, что я еще не ответила на них – признаюсь откровенно, что Масленица, бал и прогулки были отчасти причиной этого молчания, но также верно, что я очень огорчена, что пропустила последнюю почту, но вы удостоверитесь, была ли у меня свободная минута: во вторник на Масленицу у князя Андрея был обед с танцами, который длился целый день; в среду – бал у Нелединских, на ко-

---

¹ Там же. Л. 54 об.

² Там же. Л. 54 об.

³ Щербатова Е.А. Письма Щербатовой Екатерины Андреевны (урожд. Вяземской) Вяземскому П.А. // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 3093. Л. 31 об.

тором все дамы были в сарафанах, одетые как крестьянки, посудите, как занимал меня костюм, на мне было платье из голубого бархата, расшитое жемчугом, в четверг с утра у мадам Обресковой катание с гор, обед и ужин, и, чтобы закончить наконец Масленицу, вчера в воскресенье я была на балу у мадам Архаровой»¹.

Среди обычных масленичных балов и гуляний зимы–весны 1806 г. особо выделялись московские торжества, посвященные князю П.И. Багратиону. Первопрестольная встречала его как героя, спасшего достоинство русской армии при Аустерлице, в честь него устраивались обеды, балы и приемы. На одном из них, данном 7 марта 1806 г., в числе действующих лиц была и княжна Вяземская: «Князь Хованский чествовал прославленного князя Багратиона, была кадрили из барышень, одетых в зеленое и оранжевое и с каской на голове, я была в числе тех, кто исполнял гимн в его честь и славу и потом разные другие любезности, которые ему были оказаны. Я хорошо повеселилась»². Цвета нарядов участниц кадрили были не случайны и обыгрывали цвета мундира Багратиона, а каски а-ля Багратион, сделанные на Кузнецком мосту, по свидетельству Я.И. Булгакова, стали в Москве последней модой [Цит. по: Анисимов, с. 220]. Так что Чацкий имел все основания заявлять, что в дворянской Москве «И в женах, дочерях – к мундиру та же страсть!». Кстати, подробностями военных баталий Третьей коалиции против Наполеона и вообще политикой княжна Вяземская интересовалась мало. Во всяком случае, в письмах к брату она не обсуждала этих тем, которые у всех тогда были на устах, заметив только, что последние события в Европе их очень волновали наряду с болезнями домашних: «Мы были здесь очень заняты, – писала она Петру Андреевичу в декабре 1805 г., – сначала в течение 25 дней я была на балах, потом Наташа [дочь Н.М. и Е.А. Карамзиных – Т.Е.] заболела скарлатиной, папа тоже заболел, его кашель усилился и нас очень беспокоил, сверх того политические события, которые нас очень занимают, я думаю, что даже у вас в пансионе, среди ваших товарищей, вы их знаете и тоже обсуждаете»³.

---

¹ Там же. Л. 29.

² Там же. Л. 31.

³ Щербатова Е.А. Письма Щербатовой Екатерины Андреевны (урожд. Вяземской) Вяземскому П.А. // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 3093. Л. 25.

Впрочем, большая погруженность в дела семьи, круга родственников и друзей и меньшее внимание к проблемам политическим в целом характерны для женских писем и дневников [Пушкарёва, с. 327].

Княжна Вяземская была очень заботлива по отношению к своим домашним, беря в этом пример со своей старшей сестры – Е.А. Карамзиной, фактически заменившей ей рано умершую мать и полностью посвятившей себя мужу и детям. В одном из писем Екатерина Андреевна называла сестру своей наставницей, которой она обязана всем самым лучшим в себе: «Получить ваше одобрение, моя дорогая подруга, и знать, что вы довольны мною, вот те награды, которых я желаю, и как мне не быть счастливой, когда вы меня в этом уверяете; вы, которой я обязана всем, что я имею хорошего, и если я умею любить вас, как я люблю, этим я опять-таки обязана вам, не знаю, не превзошла ли я в своей любви свою учительницу, но, по крайней мере, сравнялась с нею: кем должен быть тот, кто смог бы быть плохим, выйдя из столь доброй школы, какая была у меня...»¹. В переписке с братом княжна упоминала про семейный быт Карамзиных, которые жили с А.И. Вяземским одним домом, но, к сожалению, не очень подробно: описание балов юную девушку занимало куда больше, чем домашняя обыденная жизнь. Так, в мае 1806 г. она рассказывала брату про их житье в подмосковном Остафьеве: «Вот уже неделю, мой дорогой брат, как мы в деревне. Ах! Я чувствую здесь намного сильнее, чем в Москве, ваше отсутствие, вы знаете, что г-н Карамзин все время в своем кабинете, папа всегда или читает, или на строительных работах [в Остафьеве завершалась отделка усадебного дома – Т.Е.], Кат. Анд. с детьми, а я всегда и всегда одна, на прогулках и на занятиях, надеюсь, однако, что на днях у меня будет в качестве компаньонки англичанка...»². Несмотря на погруженность Карамзина в работу над «Историей государства Российского» и его малое участие в повседневных занятиях семьи [Бодэн, с. 74–75], нравственное влияние историографа на домочадцев было огромным: «Вы знаете, что дорогой историограф своим приме-

---

¹ Щербатова Е.А. Письма к Карамзиной (урожд. Кольвановой) Е.А. // ОР РГБ. Ф. 488. К. 1. Ед. хр. 17. Л. 3.

² Щербатова Е.А. Письма Щербатовой Екатерины Андреевны (урожд. Вяземской) Вяземскому П.А. // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 3093. Л. 38.

ром воспитал во мне чувства патриотизма»¹, – писала впоследствии Екатерина Андреевна старшей сестре из-за границы. Княжна была очень внимательна к своим маленьким племянницам и укоряла брата, забывшего поздравить с именинами двухлетнюю дочку Карамзиных Наташу². При этом княжна живо благодарила Петра Андреевича за те небольшие знаки внимания, которые, несмотря на свою рассеянность и забывчивость, он порой ей оказывал, прислав, к примеру, альбом – «я чувствую всю цену этой прелестной предупредительности, которую вы оказали, послав мне альбом», «вы были бы очень любезны, мой дорогой друг, если бы его начали и написали бы мне что-нибудь в этот дорогой альбом, который будет мне намного дороже и намного более приятным, чем все альбомы, которые я могла бы купить»³. Брата и сестру связывала искренняя любовь: Екатерина Андреевна старательно переписала своим четким и красивым почерком посвященный ей ранний прозаический опыт брата: «Олеандр (моей юной сестре)»⁴, а Петр Андреевич сохранил на память в одном из своих знаменитых альбомов с коллекциями автографов письма от сестры 1805 г.⁵

В этих письмах часто встречались нравоучения: будучи старше брата на три года, княжна отличалась рассудительностью и убеждала Петра Андреевича серьезно работать над своим характером, быть внимательным, прилежно учиться, чтобы тем порадовать папеньку и родных. Ожидая его возвращения из Петербурга в Москву по требованию отца, очень недовольного поведением сына в пансионе при Педагогическом институте, куда он был переведен из иезуитского пансиона, Екатерина Андреевна подводила такой итог их разлуки: «Итак, мой дорогой друг, после 16 месяцев вашего отсутствия мы собираемся вас увидеть, я – чуть более старше, а вы – чуть менее

---

¹ Щербатова Е.А. Письма (в выписках и аннотациях) Щербатовой Екатерины Андреевны (рожд. Вяземской) Вяземскому А.И. и Карамзиным Н.М. и Е.А. // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 5997. Л. 8.

² Щербатова Е.А. Письма Щербатовой Екатерины Андреевны (урожд. Вяземской) Вяземскому П.А. // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 3093. Л. 49 об.

³ Там же. Л. 3 об.

⁴ «Олеандр (моей юной сестре)». Рассказ, посвященный Е.А. Щербатовой // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 1059.

⁵ Альбом с автографами // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 5082. Лл. 4–5, 7–8.

ребенок, я – чуть более сдержанная, а вы – чуть более поэт, что не беда, при условии, если это не зайдет слишком далеко, я – более серьезная, а вы намного более легкомысленный»¹. Впрочем, серьезность княжны не мешала ей с удовольствием принимать участие в балах, спектаклях, санных катаниях и других увеселениях, интересоваться наряду с серьезным чтением нарядами и отражать в своих письмах брату весь тот быт старой дворянской Москвы, который послужил основой для создания комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов Е.В. Генерал Багратион: Жизнь и война. М.: Молодая гвардия, 2011. 822 с.
2. Бодэн Р. Женевский поклонник Карамзина: к вопросу о русских годах Джеймса Галиффа // Карамзинский сборник: сб. статей. Вып. 7 / Под ред. Е.И. Княжевой, Т.А. Егеревой. М.: Принт–Студио, 2019. С. 52–88.
3. Вигель Ф.Ф. Записки: В 2 кн. Кн. 2. М.: Захаров, 2003. 752 с.
4. Вяземский П.А. Автобиографическое введение // Полн. собр. соч. князя П.А. Вяземского. Т. 1. 1810 г. – 1827 г. Издание графа С.Д. Шереметева. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1878. С. I – LX.
5. Вяземский П.А. Деревня // Сочинения: В 2-х т. М.: Худож. лит., 1982. Т. 1. Стихотворения. Сост., подгот. текста, вступ. статья и коммент. М.И. Гиллельсона. 1982. С. 159–167.
6. Вяземский П.А. Допотопная или допожарная Москва // Полн. собр. соч. князя П.А. Вяземского. Т. VII. 1855 г. – 1877 г. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1882. С. 80–116.
7. Вяземский П.А. Московское семейство старого быта // Полн. собр. соч. князя П.А. Вяземского. Т. VII. 1855 г. – 1877 г. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1882. С. 485–499.
8. Карнишина Л.М. «Все в ней было приятно и даже очаровательно». Страницы биографии княжны Екатерины Андреевны Вяземской // Карнишина Л.М. Владельцы и гости усадеб Остафьево и Михайловское. Сб. статей. Остафьево, 2017. С.197–207.
9. Нечаева В.С. Отец и сын. Юношеские годы князя П.А. Вяземского (По неизданным материалам Остафьевского архива) // Остафьевский сборник. Вып. 11–12. М., 2009. С. 410–448.

---

¹ Щербатова Е.А. Письма Щербатовой Екатерины Андреевны (урожд. Вяземской) Вяземскому П.А. // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 3093. Л. 57.

10. Подбородников Г. Памяти князей Щербатовых URL: <http://www.proza.ru/2016/05/05/1054> (дата обращения: 11.01.2021).

11. Пушкарёва Н. Гендерная теория и историческое знание / Наталья Пушкарёва. СПб.: Алетейя, 2007. 495 с.

12. Щербатов А.Г. Мои воспоминания / Вступ. ст. и коммент. О.И. Киянской, подготовка текста А.А. Ширяевой. СПб.: Нестор–История, 2006. 275 с.